

УДК 327

Жусупов А.С.

*Московского государственного гуманитарного университета
им. М.А. Шолохова*

СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ: НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ

A. Zhusupov

Moscow State Humanitarian University named after M. Sholokhov

COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES: NEW STAGE OF DEVELOPMENT

Аннотация. В статье рассматриваются изменение качества интеграционной стратегии Содружества Независимых Государств, актуализация тенденции, направленной на уравнивание политического потенциала стран постсоветского пространства, обосновывается необходимость трансформации стратегии национальных элит новых независимых государства. Созданное как механизм «цивилизованного» развода, Содружество в настоящий момент испытывает потребность в изменении парадигмы дальнейшего развития. Тенденция равенства интеграционных возможностей всех стран-участниц является стратегическим направлением реформирования СНГ.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, уравнивание, политический потенциал, национальные элиты, интеграция.

Abstract. The article examines changes in the quality of the integration strategy of the Commonwealth of Independent States, actualization trends promoting equal political potential post-Soviet countries, the necessity of transformation strategy of national elites of the newly independent states. Created as a mechanism of «civilized» divorce, the Commonwealth is currently experiencing the need to change the paradigm for further development. Trend equality integration capabilities of all participating countries is a strategic direction of reforming the CIS.

Key words: Commonwealth of Independent States, Equalize, political potential, national elite integration.

Постсоветская интеграция является доминирующим направлением внешней политики России [1, с. 47]. Приоритет продвижения национальных интересов в ближнем зарубежье обусловлен комплексом проблем, включающих аспект безопасности, модернизации экономики, сохранения российского социокультурного пространства, преодоления угроз со стороны международных преступных кланов и терроризма.

Углубление интеграционных процессов посредством механизмов СНГ и выработанной в течение его существования международной основы взаимодействия в этой связи составляет важнейшую сторону внешнеполитической стратегии России. Однако выстраивание интеграционной парадигмы исключительно исходя из российских национальных интересов не отвечает современным потребностям развития Содружества.

Концепт, предполагающий ориентацию на доминирующий экономический, политический и военный потенциал одной из стран, входящих в объединение, вряд ли может явиться надежной основой регенерации регионального сообщества.

Исходя из такой логики, каждая из постсоветских стран должна ориентироваться, прежде всего, на наиболее приемлемый центр мировой силы. Именно такие соображения двигали частью политической элиты Азербайджана, активно способствующей объединению страны с Тур-

цией, руководством Грузии, продавливающим курс на сближение с Североатлантическим блоком и США, администрациями Молдовы и Украины, стремящимися вовлечь страны, вопреки логике экономической целесообразности, в ассоциацию с Европейским союзом, и без того испытывающим финансовые трудности в связи с расширением за счет включения в свой состав государств Восточной Европы.

Таким образом, дальнейшее развитие интеграционных процессов в рамках Содружества Независимых Государств, которому предрекли узкую и неблагодарную функцию «цивилизованного развода», нуждается сегодня в новой стратегии, базирующейся на одинаковом учете потребностей всех государств-участников.

Начиная с 1994 г. на постсоветском пространстве проявилась и стала набирать вес важная тенденция – выравнивание политического веса членов Содружества. Реализация и укрепление тенденции «равенства интеграционного потенциала» стала возможной благодаря изменению целеполагания в продвижении стратегии регионального сотрудничества.

По замыслам политического руководства России времен 90-х гг. XX в., Содружество, пришедшее на смену СССР, должно было сыграть роль постсоветского объединения вокруг Москвы, обладающей самым значительным материальным и военным потенциалом. Такая постановка цели и задач СНГ, не отвечающая запросам национальных элит, только и могла способствовать бесконфликтной дезинтеграции единого народнохозяйственного комплекса, военных и государственных структур.

За малым исключением (например, Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев с первых дней своего правления выступал инициатором сохранения политического и экономического единства территории бывшего Советского Союза), политическую элиту новых независимых государств вполне устраивала роль СНГ в качестве механизма «развода».

Не случайно, несмотря на политические предпочтения и внешнеполитическую ориентацию, большинство лидеров постсоветских

государств принимало активное участие в решениях руководящих органов Содружества, касающихся проблем хозяйственных объектов, инфраструктуры, военного потенциала бывшего централизованного государства. Однако по мере того, как изменение геополитической обстановки на планете стало диктовать неотложную задачу региональной реинтеграции, процессы сближения стали вступать в противоречие с интересами национальных элит, легитимность которых во многом основывалась на этноцентризме или противопоставлении национальных интересов усилиям Москвы, направленным на создание новой архитектуры регионального сотрудничества.

Образовавшийся разрыв в политической стратегии постсоветской интеграции значительной части национальных элит, во многом иницируемый внешними силами и некоторое время поддерживаемый в статике этноцентрической и русофобской риторикой, неизбежно привел правящие режимы к противоречию с интересами основной массы населения.

Падение жизненного уровня, провоцируемое разрывом прежних кооперационных связей внутри регионального сообщества, обусловило активизацию общественного мнения в новых независимых государствах за восстановление полномасштабного сотрудничества на постсоветском пространстве. Например, более половины граждан Украины, несмотря на усилия галицийских националистов, позитивно оценивают результаты региональной интеграции [5].

Новое видение архитектуры Содружества Независимых Государств формализовалось в мерах по реформированию объединения предпринятых на Астанинском саммите СНГ в 2004 г. [4]. Обозначение перспектив постсоветской интеграции как формирования Союза равноправных обусловило концептуализацию ряда системообразующих черт.

Во-первых, центр интеграционной инициативы, располагающийся в сфере компетенций Российской Федерации, переместился в интегративное пространство равноправных субъектов, которые наряду с Россией стали играть иницирующую роль в процессах вы-

страивания региональных инициатив постсоветского сотрудничества.

Во-вторых, интеграционная парадигма наполнилась новым содержанием, отличным от основ, объединяющих страны Европейского союза, предусматривающих, прежде всего, некую унификацию политических социально-экономических и гуманитарных смыслов. Постсоветская интеграция, не отрицающая возможность обмена позитивным опытом осуществления реформ, не предполагает какой-либо унификации подходов к решению задач социально-политического развития. Очевидность «коренизации» существования постсоветского сотрудничества следует из ретроспективного взгляда на недавно продвигаемую в российских СМИ точку зрения представителей «неолиберализма» на «несовершенство» белорусского варианта постсоветских реформ.

Своевременное осознание необходимости уважения национального выбора послужило прочной основой дальнейшего развития Союзного государства России и Беларуси, конструктивного сотрудничества этих стран в рамках Таможенного союза [2].

В-третьих, трансформация интеграционной основы в рамках Содружества породила эффект «опережающей инициативы» взаимодействия новых независимых государств, наиболее продвинувшихся на пути к выстраиванию полноценного сотрудничества, охватывающего не только торговлю, хозяйственные и культурные связи, но и создание институтов коллективной безопасности.

В настоящий момент наблюдается «обращение» интеграционной инициативы трех государств – Беларуси, России и Казахстана, новыми партнерами, готовыми к полномасштабному диалогу.

Постсоветская интеграция, не элиминирующая многообразие внешнеполитических

интересов стран Содружества, ведет к расширению спектра взаимодействия институтов регионального сотрудничества. Наблюдателями ШОС, ОДКБ являются страны, находящиеся за пределами территории бывшего СССР. Мало того, на саммите в Минске лидер Казахстана заявил о желательности привлечения к интеграционным процессам на постсоветском пространстве Турции, а президент России высказал мнение о желательности присутствия Индии в постсоветских структурах.

В-четвертых, новое качество интеграционного процесса предполагает выстраивание единого социокультурного пространства на основе равноправия и взаимообогащения национальных культур, чуждое унификации культурных идентичностей. Помимо возможности создания комплементарной среды для совершенствования Содружества Независимых Государств, такой подход позволит восстановить позитивный процесс активно формирующейся в советский период истории синкретической культурной общности народов постсоветского пространства [3].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Внешняя политика и безопасность современной России (1999-2002). В 4-х томах. – Т.4. – М., 2002.
2. Егоров В.Г. Социокультурные перспективы Союзного государства России и Белоруссии // Будущее союзного государства и потенциальные модели его развития. – М., 2013. – С. 198-204.
3. Егоров В.Г., Савина О. Одна культура на всю Евразию. Сохранение российской культурной идентичности как фактор консолидации новых независимых государств // Мир и политика. – 2013. – №1 (76). – С.79-86.
4. Исполнительный Комитет СНГ. Официальный сайт URL:<http://www.cis.minsk.by/2004.org> (11.11.2013)
5. Шустов А. Интеграция: за и против URL: <http://rusmir.in.ua/pol/4609-integraciya-za-i-protiv.html> (11.11.2013).